

Газпром и Монголия утвердили технико-экономические обоснования газопровода в КНР. Протяженность трассы магистрали «Союз Восток» на территории Монголии составит 962,9 км, диаметр труб 1400 мм, предполагается пять компрессорных станций. Объем работ соответствует предпроектной документации и включает расчет инвестиционных и эксплуатационных затрат, инженерно-экологического картографирования и анализ маршрута трассы.

«Росатом» начинает прорабатывать для ПАО «Газпром» возможность перевода системы транспортировки газа с газовых турбин большой мощности на электроприводы, для их снабжения может потребоваться строительство атомной электростанции (АЭС) в Западной Сибири. Перевод экспортного потока газа по северному коридору на электричество позволит Газпрому снизить углеродный след на фоне ужесточения подходов ЕС к его регулированию.

Убежище ООО «Газпром добыча Надым» на газовом промысле № 8 Медвежинского газопромыслового управления признано лучшим защитным сооружением в Уральском федеральном округе и вошло в тройку лучших по России. Такого звания объект удостоился в ходе смотра-конкурса Министерства по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. Оценивались укомплектованность, оснащение, техническое обслуживание спецобъектов.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

ФОРУМ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ: ГАЗПРОМ ПРОВЕДЕТ ПЕРВЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ
стр. 2

РЕВАКЦИНАЦИЯ: ДОКТОРА МЕДСАНЧАСТИ ОТВЕТЯТ НА ВАШИ ВОПРОСЫ
стр. 2

НИ АТАК, НИ УГРОЗ: К 2026 ГОДУ ОБЪЕКТЫ ОБЩЕСТВА ОСНАСТЯТ МОЩНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ЩИТОМ
стр. 3

В ГОСТЯХ НА ЗСК: ЧЕМ ЖИВЕТ СЕГОДНЯ НЕКОГДА ВХОДИВШИЙ В СТРУКТУРУ НАШЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗАВОД
стр. 4-5

ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ ОРГАНИЗОВАЛ УАВР С ЛИНЕЙНЫМИ УПРАВЛЕНИЯМИ
стр. 6

«АСТРА» ВЫХОДИТ НА ЦЕЛЬ

СУРГУТСКИМ ГАЗОВИКАМ УДАЛОСЬ ДОСТИЧЬ ОПТИМИЗАЦИИ РЕЖИМОВ РАБОТЫ КОМПРЕССОРНЫХ ЦЕХОВ. КАК И ДЛЯ ЧЕГО?

Начнем с далекого, но понятного каждому примера – счета на оплату коммунальных услуг. Доставая из почтового ящика квитанцию, зададимся вопросом, как и кем она составлена. Первое, что еще недавно пришло бы на ум, – бумага подготовлена службой управляющей компании, специалисты которой вручную производят ежемесячные расчеты. Однако сегодня в это уже верится с трудом, учитывая, что и сам процесс оплаты за квартиру стал полностью автоматизированным.

ПОД ЗАЩИТОЙ ТАЛИСМАНА

Ходить на матчи ведомственной команды предприятия – МФК «Факел» – Роману Гармашу некогда. Он трудится начальником цеха на одной из самых северных «казсок» трассы – КС-00 Ново-Уренгойского ЛПУ. Там, на производственной передовой, у него проходят практически все праздники, не говоря уже о днях соревнований. За деятельностью футболистов коллега следит через соцсети, поэтому с удовольствием включился в конкурс на лучший талисман для команды.

Роман Гармаш, автор идеи на лучший символ команды

На конкурс поступило более двадцати предложений. Подписчики в качестве маскота видели сказочных и анимационных героев, лесных зверей и различные объекты. Руководство футбольного клуба из большого числа вариантов выбрало «Черного лиса». Именно этот вариант и предложил Роман.

Мини-футбольный клуб «Факел-ГТС» в Высшей лиге защищает честь не только предприятия, но и Сургута, поэтому вполне логично, что принести удачу нашим футболистам будет символ Сургута – Черный лис.

Роман Гармаш практически родился и вырос на «казске». Раннее детство прошло на Приобской промплощадке Сургутского ЛПУ. Его мама до сих пор работает оператором ГРС, а отец в родственной нашему предприятию компании – «Газпром центрэнергогаз». Сам Роман, кроме работы, любит спорт, ранее занимался в секциях УСС «Факел».

В качестве приза за лучшее предложение талисмана МФК «Факел-ГТС» Роман Гармаш получил футбольный мяч с автографами игроков. Он поблагодарил команду за внимание, пожелав ей удачи. Так что уже совсем скоро наши футболисты будут играть под защитой талисмана в виде Черного лиса. Сейчас дизайнеры готовят макет маскота, с которым, надеемся, клубу всегда будет сопутствовать успех.

ЖИЗНЬ В СТИЛЕ ЭКО

Представители сургутского «трансгаза», ставшие победителями отборочного тура, в конце марта станут участниками первого в истории «Экологического лагеря ПАО «Газпром».

Это мероприятие компания специально организует для детей работников дочерних обществ и организаций газового холдинга. Вместе с ними на встречу отправятся представители молодежных объединений.

Участники от 15 до 17 лет, представляющие 28 дочерних предприятий, проведут незабываемую неделю в оздоровительном лагере «Прометей» под Екатеринбургом. Чтобы попасть на форум, всем им предстояло пройти небольшой экзамен в виде представления творческой работы, написанной в свободной форме, анализирующей экологическую обстановку города и региона. В целом же идея, которую преследует проект Газпрома, состоит в формировании обучающей площадки

1-Й ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЛАГЕРЬ ПАО «ГАЗПРОМ»

Баннер первого экологического слета Газпрома

для обсуждения реальных экологических вопросов со специалистами заинтересованных подразделений компании. Иными словами, Газпром создает среду для воспитания правильного экологического мировоззрения у молодежи. Что, собственно, отражает и сам слоган слета: «Жизнь в стиле эко».

ДОБРЫЕ ДЕЛА

НОВОСЕЛЬЕ НЕ ЗА ГОРАМИ

Благодаря поддержке Общества у многодетной семьи появился новый дом

В этом сегодня твердо убеждена большая семья Елены Галкиной, электромеханика пятнадцатого участка Управления связи Общества. Благодаря всесторонней поддержке нашего предприятия Галкины в скором времени переедут в новый дом.

Елена с мужем вырастили троих детей, и вместе с тем нашей героине всегда хотелось если не усыновить, то хотя бы взять под опеку ребенка из детского дома.

– Мне кажется, я думала об этом всегда, – говорит Елена, – смотрела по телевизору программы про ребят, оставшихся без родителей, и сердце кровью обливалось – так мне их было жалко! А тут узнала, что в соседнем селе умерла женщина и три ее дочери остались сиротами. Недолго думая, обра-

тилась в органы опеки, сказав, что хочу взять сестер в нашу семью. Было это в 2017 году. А в июне 2020-го нам предложили принять девочку, от которой отказались прежние опекуны. Так в нашей семье появилась еще одна любимая дочка.

И все бы ничего, но дом, где проживали Галкины, оставял желать лучшего. Жилая площадь составляла меньше пятидесяти квадратных метров, все удобства – во дворе. И тогда Елена решила обратиться за помощью к Андрею Степанову, уполномоченному по правам ребенка в Тюменской области, который, в свою очередь, написал о сложившейся ситуации генеральному директору «Газпром трансгаз Сургут» Олегу Ваховскому. И, конечно, руководитель предприятия не остался в стороне. Для решения задачи были выделены необходимые ресурсы.

Изначально планировалось отремонтировать старый дом Галкиных и пристроить к нему дополнительные площади. Но при детальном обследовании выяснилось, что строение находится в плачевном состоянии. В результате ветхий дом разобрали и построили новый – большей площади.

– Радует и просторная кухонная зона, и большие, светлые комнаты, – улыбаясь рассказывает Елена Галкина. – Мы благодарны и генеральному директору Олегу Ваховскому, и начальнику Туртасского ЛПУ Александру Шалукину за всестороннюю поддержку, выделение техники и стройматериалов. Огромное спасибо всем работникам управления и коллегам из связи, помогавшим нам при строительстве. В новом доме уже проведена канализация и отопительная система. Проложена проводка. Словом, основная часть работы выполнена, осталась отделка помещений внутри. Грядущего новоселья семья ждет с нетерпением.

Светлана СЕВАСТЬЯНОВА

КОЛДОГОВОР

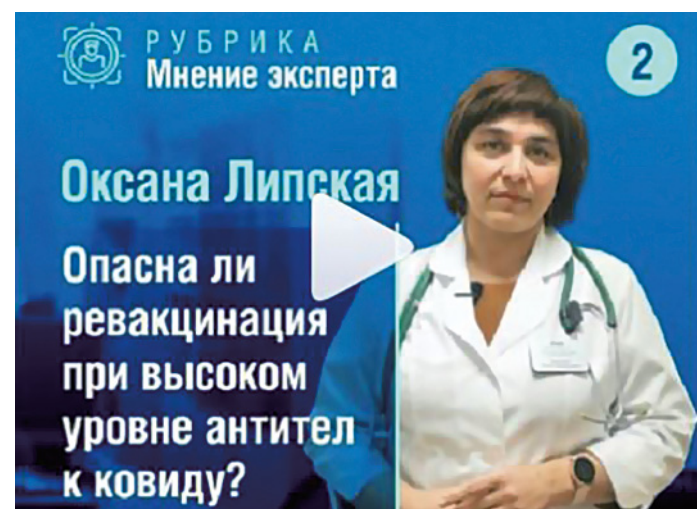
ВАЖНОЕ – НА ПОРТАЛЕ

На корпоративном портале ООО «Газпром трансгаз Сургут» в разделе Администрация/ООТиЗ/Коллективный договор Общества на 2022–2024 годы/ для руководства в работе размещены следующие документы:

- в разделе «Коллективный договор и Дополнительные соглашения к нему» расположена актуальная версия утвержденного КД Общества на 2022–2024 годы;
- в разделе «Положения», являющиеся приложениями к КД, расположены утвержденные положения, вступающие в действие с 01.01.2022.

COVID-19

НЕ ЗАТЯГИВАЙТЕ С РЕШЕНИЕМ

Профилактика коронавируса и ревакцинация в жизни коллектива «Газпром трансгаз Сургут» вновь становятся темой дня. Отступать вирус пока не собирается, а значит, стоит предпринимать все доступные меры защиты.

В этом убеждена заместитель главного врача по лечебной части, врач – аллерголог-иммунолог МСЧ Общества Оксана Липская. Для читателей «Сибирского газовика» и социальных сетей предприятия доктор прокомментировала самые актуальные вопросы сотрудников компании, задаваемые на тему ревакцинации.

– Вакцину придумали давно, но вирусы постоянно мутируют. «Спутник V» поможет от новых штаммов?

– Генетика «Омикрона» показывает большое количество мутаций в геноме самого вируса, в том числе в S-белке, который используется в составе практически всех основных вакцин («Спутник V» – не исключение). По результатам актуальной аналитики эта вакцина, как и «Спутник Лайт», сегодня остается препаратом, формирующим нейтрализующие антитела в 100 процентах случаев после ревакцинации. Вместе с тем ученые продолжают трудиться над разработкой новых вакцин, поскольку мутация вируса продолжается.

– Какие могут возникнуть последствия, если ревакцинироваться после перенесенного заболевания при наличии высокого уровня антител?

– Стоит сказать, что понятие «защитный уровень антител» пока не установлено. Сейчас над этим работают ученые всего мира, и с учетом актуальных данных постоянно выпускаются новые версии рекомендаций по диагностике и лечению ковида. В России, к примеру, сейчас вышла уже четырнадцатая по счету за последние два года.

Нередко высокий уровень антител может сохраняться у пациентов с системными аутоиммунными заболеваниями, и перед вакцинацией они должны обязательно консультироваться с лечащим ревматологом. Вообще, иммунная система – очень сложное понятие. У каждого человека индивидуальный защитный уровень. Но, согласно исследованиям, значительное снижение антител у большинства людей наблюдается именно через полгода после перенесенного заболевания или первой прививки. Так что не тяните с ревакцинацией. Тем более сегодня, когда повторное заболевание стало обычным делом.

– То есть без прививки никак?

– Новый штамм «Омикрон», который сейчас набирает обороты, отличается особой заразностью. Вирус настолько летучий, что людей не спасает ни ношение масок, ни соблюдение социальной дистанции. Поэтому для облегчения течения болезни, для снижения риска заражения остается уповать только на вакцинацию и ревакцинацию.

«АСТРА» ВЫХОДИТ НА ЦЕЛЬ

Непрерывный контроль за соблюдением выбранного режима работы КЦ, ГПА стало основой оптимизационных расчетов

НАСТУПЛЕНИЕ «ЦИФРЫ»

Причем настолько, что о всей сфере ЖКХ можно смело сказать: она оказалась одной из первых в стране, где обработка информации о расчетах с населением и организациями за жилищно-коммунальные услуги перешла в цифровой формат. И спасибо за это следует сказать совершенно конкретной системе – программно-аппаратному комплексу «Астра», позволяющему благодаря определенному набору инструментов автоматизировано собирать, хранить, обрабатывать огромные массивы данных.

Нашлось подобной системе место и в производственно-хозяйственной деятельности «Газпром трансгаз Сургут». Здесь она способствует не только оптимизации целого ряда бизнес-процессов, но и экономии ресурсов. Следящие за данной темой читатели нашей газеты помнят начатый в № 23 (от 10.12.2021) разговор о технологиях, которые стало применять Общество для экономии природного газа. В прошлой статье мы рассказали о мобильных компрессорных установках, использование которых на линейной части кратно повысило планку в этой работе. Теперь продолжим разговор, и речь в нем пойдет о впервые внедренном в «трансгазе» комплексе мероприятий с колоссальным объемом экономии ресурсов под общим названием – «Оптимизация режимов работы КЦ».

ПЕРЕЛОМИТЬ ТЕНДЕНЦИЮ

Вообще, надо сказать, что повышение эффективности производственных и бизнес-процессов считается одной из ключевых задач всего ПАО «Газпром». Для достижения целей по экономии топливно-энергетических ресурсов в дочерних обществах по транспортировке, добыче, переработке, подземному хранению и распределению газа разрабатываются и реализуются трехлетние программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Их результаты на нашем предприятии с 2016 по 2019 год демонстрировали последовательное снижение показателей энергосбережения. Так, за четыре года экономия топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) упала на 55%, до 79,4 тыс. тонн условного топлива. Перед сургутскими газовиками стояла непростая задача – в условиях снижения эффекта от долгосрочных энергосберегающих мероприятий, связанных с реконструкцией компрессорных цехов, не допустить регресса показателей до значений 10-летней давности. А значит, следовало переломить складывающуюся ситуацию и выйти на достойный уровень по экономии ТЭР среди других газотранспортных «дочек».

Для активизации работы в 2020 году техническим отделом Общества был реализован ряд организационных решений по планированию, контролю, оперативной корректировке показателей, расширению набора мероприятий и участников программы. И уже на следующий год количество таких мероприятий увеличилось на 45% (до двадцати шести), а эффект возрос в 2,5 раза, до 240 тыс. тонн условного топлива.

Важным моментом в повышении результативности явилась корректировка системы управления энергосбережением и энергоэффективностью, включающей в себя систематизацию, структурирование, выбор алгоритмов расчета и анализа массива данных производственной информации о работе 38 компрессорных цехов.

БЕРЕМ ПРОГНОЗ, СТРОИМ МОДЕЛЬ

Наиболее весомый вклад в повышение эффективности внесло мероприятие по оптимизации режимов работы компрессорных цехов (43% от всей программы энергосбережения). Равно как и экономии расхода топливно-энергетических ресурсов, ее достигли за счет работы КЦ в заданных режимах согласно прогнозным расчетам производственно-диспетчерской службы (ПДС) Общества при моделировании целого ряда мероприятий.

В их числе – повышение уровня давления в газотранспортной системе (поддержание оптимального запаса газа в системе); обеспечение оптимальной температуры газа на входе и выходе станции, равномерной загрузки КЦ на многоцеховых компрессорных с использованием межцеховых переемычек.

Учитывается снижение потерь работы сжатия на шлейфах и переемычках КС (работа КЦ в едином гидравлическом режиме, минимизация перетоков газа по входным и выходным переемычкам); производится расчет транспортировки газа наименьшим количеством ГПА с полным использованием располагаемой мощности агрегатов (снижение количества работающих машин при сохранении объемов транспорта газа через компрессорную станцию).

Определяется оптимальная загрузка ГПА по мощности и техническому состоянию; оптимальная работа нагнетателей ГПА в зоне объемной производительности с высоким полипроцентом ЦБК (со значениями среднего режимного коэффициента ЦБК не менее 0,95).

ОЦЕНИВАЯ ВКЛАД

Суть всего вышеописанного заключается в выборе специалистами ПДС режима работы КС, КЦ, ГПА, основанных на оптимизационных расчетах посредством уже знакомого нам программного комплекса «Астра». А также в непрерывном контроле за соблюдением выбранного режима и осуществлением необходимых корректировок в случае выявления отклонений.

В результате оптимизации режим работы ГТС определяется распределением расходов, давлений и температур газа по трассе газопровода, схемой включения ГПА на компрессорных станциях и режимами их работы, величиной перепуска газа с выхода на вход КС, значением дросселирования газа на входе КС.

Важно сказать о роли технического отдела Общества в этом процессе, специалисты которого на основании СТО Газпрома 2-1.20-601-2011 ежемесячно производят необходимые расчеты для определения полученного эффекта энергосберегающего мероприятия. А складывается он из разницы нормативного объема расхода ресурса и фактически потребленного технологическим оборудованием. Таким образом, для корректных расчетов техотделом организовывается сбор и консолидация огромных массивов данных о режимах технологического оборудования Общества по более чем пятидесяти рабочим параметрам каждого из 38 цехов газотранспортного Общества.

И вот итог: за 2021 год ООО «Газпром трансгаз Сургут» получило экономию в размере 116 млн кубометров газа и 65 млн кВт•ч электроэнергии общей стоимостью 641 млн рублей. Из них 318 млн рублей было учтено в Программе энергосбережения как эффект, полученный от реализации энергосберегающего мероприятия «Оптимизация режимов работы КЦ». И это довольно весомый вклад в общую копилку ПАО «Газпром».

Олег ЕРМОЛАЕВ

ПОД НАДЕЖНЫМ ЩИТОМ

ООО «Газпром трансгаз Сургут» продолжает вести проектные работы по дооснащению объектов комплексными решениями обеспечения информационной безопасности, которые дополняют уже существующую систему автоматизированного мониторинга и анализа состояния информбезопасности (САМСИБ).

Планируется, что к 2026 году АСУ ТП каждой компрессорной станции будет оснащена мощнейшим информационным щитом от любых существующих и перспективных видов компьютерных атак. Он представляет собой комплекс программно-технических средств защиты информации, контроля защищенности,

встроенных механизмов безопасности общесистемного и прикладного программного обеспечения. Находится под управлением специалистов, обеспечивающих надежное и уже безопасное функционирование автоматизированных систем управления.

Определенным стимулом активизации процессов защиты послужил стремительный рост цифровых технологий, предъявляющих жесткие требования к обеспечению информационной безопасности объектов критической информационной инфраструктуры. Именно по этой причине на предприятии не прекращаются работы по совершенствованию механизмов защиты информации с использованием передовых технологий отечественных разработчиков.

Так, в 2021 году проложен четкий курс на поддержание достаточно высокого уровня защищенности информационных ресурсов технологических объектов Общества. «Уже сегодня в своем арсенале мы имеем ряд мероприятий, обеспечивающих информационную безопасность в АСУ ТП, – объясняет ведущий инженер службы автоматизации и метрологического обеспечения ООО «Газпром трансгаз Сургут» Максим Турчков. – По понятным причинам и не вникая в детали, отмечу, что проводится анализ, усовершенствование принятых и внедрение дополнительных мер, направленных на противодействие существующим киберугрозам».

В 2022 году основной упор будет сделан на подготовку инфраструктуры АСУ ТП предприятия для строительства уже упомянутого информационного щита. А это плотная работа с проектировщиком и разработчиком системы и подсистем – планирование, разработка, согласование оптимальных и надежных решений.

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, И ВЕДЬ ПОЛУЧИЛОСЬ!

Подлетая к Сургуту на самолете, вы с большой вероятностью можете увидеть Сургутский ЗСК. Ночью он выглядит как отдельный, светящийся огнями город (фото: Александр Шумай)

Продолжаем нашу ставшую уже традиционной рубрику, в которой рассказываем об организациях, связанных с нами «одной трубой», – от кого мы берем и кому поставляем газ, кто нас обслуживает, контролирует, помогает делать производство надежнее. Сегодня, в канун 45-летия предприятия, посвятим этот газетный разворот, пожалуй, самому близкому партнеру, с которым не только тесно взаимодействуем, но и имеем, так сказать, общие корни. Да что там говорить: без него невозможно представить нашу собственную историю – она будет просто неполной. Конечно же, это наши коллеги из «Газпром переработки» – Сургутский завод стабилизации конденсата имени Виктора Степановича Черномырдина.

ВРЕМЯ ЛИЧНОСТЕЙ

В этом году будет уже 15 лет с той поры, как Сургутский ЗСК выделился из структуры Сургутгазпрома, но до сих пор это предприятие связано с нами множеством незримых ниточек. Да, мы больше не соотносимся друг с другом административно, но в остальном по большому счету все осталось, как и прежде: мы их обеспечиваем газом, они нас – моторным топливом, вместе проводим праздники, спортивные мероприятия, вместе занимаемся благотворительностью и другой социальной работой. Да и просто дружим. У многих из нас есть приятели и хорошие знакомые на ЗСК. А как иначе, если еще не так давно мы были одним коллективом? И наши ветераны, конечно же, помнят те славные времена.

В истории завода было несколько поворотных моментов, когда, казалось бы, все должно было пойти по-другому (и неизвестно еще, к чему бы привело), если бы не решительность его отцов-основателей, которые в нужный момент смогли настоять на своем. Во-первых, сам завод мог появиться не в Сургуте, а южнее – в Тобольске, поскольку в те далекие годы так выглядело логичнее – переработкой занимались в районах массового потребления продукции. Во-вторых, изначально никто и не планировал, что здесь будут производить бензин и другие виды топлива. Считалось, что в Сургуте нужна только подготовка сырья, то есть стабилизация, для его дальнейшей переработки где-нибудь опять же на Юге.

Леонард Рафиков, Юрий Важенин, Хамит Ясавеев – это именно те люди, которые задавали вектор развития переработке углеводородов в Югре. В такие щекотливые момен-

ты, когда, с одной стороны, надо было действовать «по инструкции», а с другой – открывались новые возможности, они не боялись проявить инициативу и своими волевыми решениями определяли будущее предприятия. «Это было время личностей», – говорит, комментируя те исторические события, нынешний директор завода Андрей Дорошук.

КАК В ВОДУ ГЛЯДЕЛИ

Первые совещания, посвященные строительству ЗСК, проходили в начале 1983 года. Как объясняет Андрей Дорошук, тогда уже всем было ясно, что завод нужен и, более того, необходим всему газовому комплексу Западной Сибири. Дело в том, что при добыче газа из недр в больших объемах попутно добываются жидкие углеводороды, содержащие сжиженные газы, бензиновую, дизельную и керосиновую фракции. Это и есть нефтегазоконденсатная смесь, которую еще называют «белой нефтью». С ценным сырьем надо было что-то делать, иначе добыча просто остановилась бы. Пустить в систему магистральных газопроводов вместе с газом его нельзя. К тому же это еще далеко не готовый продукт, его нужно перерабатывать. Но где? Перерабатывающие производства далеко, и до них надо как-то этот конденсат доставлять.

Было принято решение о строительстве конденсатопровода, который протянулся бы от Уренгойского месторождения по коридору уже существовавшей газовой трассы «Уренгой – Челябинск». Транспортировать конденсат по трубе – дело непростое, ведь эта углеводородная жидкость насыщена растворенным газом. В ходе транспортировки он будет со-

здавать высокое давление, которое не всякая труба выдержит. Поэтому предварительно газ нужно извлечь. Для этого под Новым Уренгоем было решено построить завод по подготовке конденсата к транспорту, где проводилась бы первичная дегазация (деэтанация). А ЗСК должен был заняться уже полноценной стабилизацией, то есть полным отделением газов от конденсата, после чего жидкое сырье можно было отправлять на нефтехимические комбинаты для последующей переработки.

Как мы уже отметили, появиться завод должен был в районе Тобольска. Решение о строительстве в Сургуте было из категории «волевых»: его приняли, что называется, на месте, «в поле», практически на диком берегу Оби, где планируемый продуктопровод должен был пересекать могучую сибирскую реку. Расположившись вокруг капота «уазика» с разложенной на нем картой местности, члены комиссии во главе с Леонардом Рафиковым, оценив сложности строительства и, без сомнения, предвидя будущие перспективы, решили, что заводу быть здесь, в 35 км к западу от Сургута. И не прогадали.

ЗСК был пущен в эксплуатацию в 1985 году. Став подразделением тогда еще Сургуттрансгаза, а в будущем – крупнейшим перерабатывающим предприятием ХМАО, он был потенциально востребован в стремительно развивавшемся регионе, который нуждался в топливе, и чем дальше – тем больше. Приняв во внимание то, что в уренгойском конденсате мало серы и, соответственно, он сравнительно легок в переработке, руководство предприятия начало продвигать идею о строительстве на его базе крупнотоннажного производства моторных топлив. И благодаря их настойчивости все удалось. Строительство началось накануне «перестройки» и прошло через все тяготы труднейшего периода в жизни страны. Эта история достойна отдельного повествования. Скажем лишь, что комплекс по обогащению моторных топлив (проектное название ЛКС 35-64) стал первым и крупнейшим объектом переработки в Западной Сибири, дал Югре небывалые возможности для экономического роста. Несколько раньше, в трудные 90-е годы, Сургутский ЗСК уже перестал быть «побочным» производством и стал стратегически важным филиалом объединения: продажа «солярки» и бензина для заправки техники на северных промыслах в условиях тотальных неплатежей приносила предприятию живые деньги.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕПОЧКА

Поступающее на ЗСК сырье первым делом отправляется на три установки стабилизации конденсата – УСК-1, УСК-2 и УСК-3, где разделяется на фракции, сбросной газ, смесь СУГов и стабильный конденсат. Затем начинается непосредственно переработка: стабильный конденсат направляется на производство моторных топлив, где разделяется на бензиновую, керосиновую и дизельную фракции, и далее в процессе обогащения, путем сложных химических реакций и смешения со специальными добавками и присадками, превращается в готовые виды топлива, отвечающие ГОСТам. Что касается «отбитых» от конденсата газов, то с ними тоже ведется тонкая, детальная и кропотливая работа. Их отделяют друг от друга, очищают, сжижают и превращают в товарный продукт. И это непрерывный, круглосуточный процесс.

1989 год. Леонард Рафиков знакомит с заводом председателя Совета министров СССР Николая Рыжкова

Директор ЗСК Андрей Дорошук рассказывает журналистам «Сибирского газовика», как все начиналось

В операторной установке стабилизации конденсата № 3. Весь процесс разделения сырья на фракции – как на ладони

Установка очистки пропановой фракции – один из новых объектов. Здесь сжиженный газ очищается от метанола

НАРАЩИВАЯ МОЩНОСТИ

Сегодня Сургутский ЗСК, входящий в структуру ООО «Газпром переработка», принимает по двухниточному конденсатопроводу от Нового Уренгоя порядка 35 тысяч тонн сырья в сутки, из которого производит более десяти миллионов тонн продукции в год. Помимо изначально запланированных стабильного газового конденсата, широкой фракции легких углеводородов и сбросного газа, это зимнее и арктическое дизельное топливо, автомобильный бензин марок АИ-95-К5 и АИ-92-К5, сжиженные углеводородные газы в том числе для бытовых нужд населения, авиационный керосин, а также бензиновая фракция. Кстати, завод не только закрывает потребности региона в моторном топливе, но и снабжает им соседей. А сжиженные газы (СУГи), которые ЗСК производит около 10% от всего объема в стране, получают потребители девяти федеральных округов России и нескольких зарубежных стран.

Готовая продукция отгружается всеми видами транспорта – и по трубе, и по железной дороге, и автоцистернами, и речными танкерами. От ЗСК тянутся подземные нитки в систему нефтепровода «Холмогоры – Западный Сургут», а также на Южно-Балыкский ГПЗ. Необходимо отметить, что на сегодняшний день ЗСК – один из передовых заводов Газпрома, динамично развивающееся предприятие с профессиональным коллективом и добрыми традициями. На протяжении всей истории здесь регулярно вводятся новые мощности, осваиваются новые технологии, и эти процессы продолжаются.

Важной вехой в современной истории завода стал ввод в 2014 году третьей установки стабилизации конденсата, благодаря чему его проектная мощность увеличилась с 8 до 12 млн тонн в год. Это позволило ощутимо нарастить масштабы производства, больше принимать и перерабатывать сырья. А значит, дать возможность наращивать добычу на месторождениях и, соответственно, увеличивать объемы транспорта газа по магистралям.

КАЧЕСТВЕННЕЕ И ЭКОЛОГИЧНЕЕ

Завод регулярно осваивает новые технологии, ориентированные в том числе на повышение качества продукции, ее экологичности, и в этой работе активно задействована молодежь. Одно из нововведений последних лет – установка очистки пропановой фракции. Для чего она нужна? Как поясняет молодой специалист, инженер-технолог Евгений Чашин, в составе сырья, которое приходит по продуктопроводу из Нового Уренгоя, содержится метанол (технический спирт). Его добавляют в трубу, чтобы предотвратить гидратообразование – замерзание воды с образованием льда.

– Водометанольная смесь имеет свойство растворяться в пропане и содержится там в микроколичествах. Задача данной установки – очистить газ от метанола, повысив тем самым чистоту продукта, – говорит он.

Еще один относительно новый и интересный объект – установка утилизации низконапорных сбросных газов. По сло-

УСК-3, запущенная в 2014 году, увеличила максимальную производительность завода с 8 до 12 млн тонн в год

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Сургутский ЗСК можно назвать кузницей руководящих кадров для ПАО «Газпром»: многие специалисты департаментов и дочерних структур начинали трудовой путь на заводе. Из последних назначений можно назвать Юрия Лебедева, начальника департамента, генерального директора ООО «Газпром переработка Благовещенск»; Айрата Ишмурзина, генерального директора ООО «Газпром переработка»; Антона Стукова, заместителя генерального директора ООО «Газпром СПГ Портовая». Все они прошли школу Сургутского ЗСК.

вам Евгения Чашина, эти газы являются побочным продуктом производства, который обычно сжигают в факелах. Здесь проводится их вторичная переработка с получением СУ-Гов. А на факелах завода горит в основном водородсодержащий газ, который сгорает буквально до воды и не загрязняет собой атмосферу.

А ВПЕРЕДИ – РАЗВИТИЕ

На Сургутском ЗСК сегодня трудится порядка 2,4 тысячи человек, и примерно треть коллектива – это то поколение работников, которые еще помнят «сургутгазпромское» прошлое. Один из них – начальник производства № 1 Андрей Лещев, он работает здесь с 1996 года. По его словам, это было время нескольких массовых «призывов» молодых специалистов из профильных вузов страны, в одном из которых он оказался.

– Надо сказать, что к молодежи в Сургутгазпроме относились с очень большим вниманием: нас сразу же взяли под всестороннюю опеку, включая бытовые вопросы, жилье и т.д. Дружный, организованный коллектив ощущался как одна большая семья. Работать было интересно. Мы не только эксплуатировали, но и сами собирали, монтировали установки, то есть непосредственно участвовали в строительстве завода, получая неоценимый опыт, – рассказывает он.

Андрей Лещев начинал свою карьеру оператором технологических установок, а теперь под его началом все производство по стабилизации сырья и коллектив, в который прихо-

Инженер-технолог Евгений Чашин, представитель молодого поколения специалистов. Но знает о ЗСК все

Андрей Лещев, начальник производства № 1, трудится на заводе с 1996 года. Начинал рядовым оператором

дит молодежь, и ее тоже необходимо обучать, воспитывать. И этот процесс на заводе, как объяснил нам директор филиала Андрей Дорошук, идет в лучших традициях Сургутгазпрома.

– Я считаю большим плюсом то, что мы сохранили у себя традиции, заложенные родительским предприятием. И в первую очередь это отношение к сотрудникам: как и в Сургутгазпроме, главная ценность для нас – человек. Мы стараемся делать все, чтобы у наших специалистов было желание работать, достигать результата, чтобы они не боялись проявлять инициативу, брать ответственность и принимать решения. В этом залог развития, и нам по-прежнему есть куда расти – сегодня планируем строительство четвертой установки стабилизации конденсата и модернизацию перерабатывающих мощностей, – говорит он.

В завершение беседы с корреспондентами «Сибирского газовика» руководитель Сургутского ЗСК попросил передать коллективу ООО «Газпром трансгаз Сургут» свои искренние поздравления с наступающим 45-летним юбилеем и пожелал предприятию планомерного развития с сохранением лучших традиций нашей общей истории.

Дмитрий КАРЕЛИН

Каждую партию авиатоплива на предмет качества проверяют военные – таков порядок. На фото представитель Минобороны России

ЗСК безостановочно развивает и модернизирует производство. Тренд последних лет – повышение качества и экологичность

На наливной эстакаде. Здесь произведенное на заводе топливо закачивают в вагон-цистерны для отправки потребителям

ШАГ К ПОНИМАНИЮ – СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ

Для оптимизации процессов планирования, организации и проведения сварочно-монтажных работ на объектах Общества Управление аварийно-восстановительных работ провело опрос среди линейных производственных управлений, касающийся оценки их деятельности УАВР в 2021 году по семи основным направлениям.

Инициатором такого первого в практике предприятия производственного мониторинга выступил сам начальник управления Дмитрий Чистяков. На встрече с ним «Сибирский газовик» обсудил, для чего понадобилось провести оценку действий «аварийщиков» филиалами трассы и что это изменит в их деятельности.

– Дмитрий Иванович, в получении каких именно данных было заинтересовано ваше Управление?

– Такowymi стали полнота и качество выполнения работ, своевременность их производства и исполнения. Интересовала нас оценка коллег по качеству взаимодействия, полноте исполнительной документации, а также своевременности принятия к учету работ, выполненных хозяйственным способом.

– Почему для УАВР оказалась важна эта оценка?

– Профильные отделы администрации в рамках своей компетенции регулярно оценивают деятельность подразделений основного и вспомогательного производства. Но, справедливости ради, такая же обратная связь должна звучать и в отношении УАВР со стороны ЛПУ. Исходя из этого, был сформирован запрос для оценки взаимодействия и дальнейшего повышения качества работы с линейными управлениями.

– Оценки выставлялись по пятибалльной шкале. Какова их «котируемость»: что может оцениваться в вашей работе на «пять», а что на «три»?

– Понятно, что для выставления того или иного балла необходимы разработанные для этих целей критерии. Для нас же было куда более важно узнать личное мнение коллег о производственной деятельности управления, их пожелания, предложения. Таким образом, мы получили обратную связь, а впоследствии с каждым начальником ЛПУ обсудили актуальные вопросы.

– Раз есть тема оценки действий УАВР, значит, есть и некий стандарт работы, к которому вы стремитесь. Какой он?

В основе стандартов УАВР – количество сваренных стыков в сутки. В основе корректировок – специфика линейной части

– Конечно, основное – это выработка в рамках выполнения сварочно-монтажных работ или количество сваренных стыков за сутки. Идеальным показателем я бы назвал единицу. Но если мы достигнем 0,7 стыка в сутки на линейной части МГ, будет уже очень хорошо. Потому как нужно принимать во внимание специфику линейной части ООО «Газпром трансгаз Сургут».

Во-первых, протяженность. Во-вторых, это объекты, имеющие в местах своей локации разного рода препятствия от многочисленных естественных до искусственных. Наша местность обладает наличием больших обводненных площадей, в том числе и в месте пролегания газопроводов, что сильно сказывается на объемах подготовительных работ перед сваркой и, как следствие, итоговой выработке. Поэтому львиная доля в устранении одного дефекта занимает комплекс подготовительных работ по обустройству монтажной

площадки, подготовке котлована, укреплению его стенок, водоотведению и прочее.

– Получив обратную связь от ЛПУ, как вы в дальнейшем ее примените?

– Наше управление является таким же участником производственного процесса, как и ЛПУ, хотя по формальному признаку последние считаются руководителями работ, а мы передаемся им во временное подчинение. Но идея такова, чтобы специалисты УАВР участвовали в организации работ на объектах ремонта в первоочередном порядке. Потому как количество грамотно подготовленных котлованов, в разных гидрологических условиях, для качественного и безопасного производства работ у специалистов нашего управления гораздо больше, чем у коллег ЛПУ.

Олег ЕРМОЛАЕВ

ЛИЦА

Для Олега Малютина каждый новый шов – новый опыт (фото: Оксана Платоненко)

ПОКОРЯЯ МЕТАЛЛ

Сварщик в громоздкой спецодежде, в защитном щитке с темным стеклянном проемом для глаз и поражающим воображение «оружием» в руках в виде электрода. Из воспоминаний детства человек, наводящий страх почти как герой фильма «Фантомас». Сегодня об этом вспоминается с улыбкой, ведь стоит сварщику снять маску, и мы увидим под ней вполне добродушное, симпатичное лицо.

Зовут молодого человека Олег Малютин, и он электрогазосварщик четвертого разряда участка по техническому обслуживанию и текущему ремонту зданий и сооружений УЭЗС (а еще – член сборной «Газпром трансгаз Сургута») по баскетболу), где трудится с 2016 года. До этого коренной сургутянин окончил тридцать четвертую городскую школу, впоследствии – Сургутский профессиональный колледж.

– Будучи старшеклассником, сразу решил, что сначала надо научиться мастерить своими руками, чтобы они меня могли прокормить, поэтому получил рабочую специальность. Сварочное производство – занятие вполне серьезное и достойное мужчины, сам процесс занимательный, даже завораживающий. Помню, как впервые сварил две пластины и был на седьмом небе от счастья, испытывая и ощущение удовлетворенности от результата, и от того, что тебе покорился металл, – делится Олег.

По его словам, в полученной в колледже профессии есть куда расти, поэтому в ближайших планах – активнее набираться опыта и повышать мастерство.

Вместе с Малютиным в профколледже обучались десятки таких же, как он, парней. Поскольку спрос на рабочие специальности в регионе высок, проблем ни с учебной практи-

кой, ни с последующим трудоустройством ни у кого из учащихся не возникало. По выпуску курса многие нашли себя в разных подразделениях Сургутнефтегаза, Транснефти. Наш коллега, отслужив вдобавок еще и срочную службу в армии, пришел в «Газпром трансгаз Сургут».

На его участке в Управлении по эксплуатации зданий и сооружений восемь электрогазосварщиков. «Цех наш металлоизделий, его название говорит само за себя. Практика подготовки изделий фактически ежедневная, и это большой плюс. С профессиональной точки зрения работать очень интересно. Мне нравится варить, нисколько не устаю и не боюсь каких-то новых задач. Напротив, каждая позволяет развивать себя в чем-то дальше. Так, по сути, и намерен накапливать знания», – объясняет собеседник.

Впрочем, повышать профессиональный уровень электрогазосварщик УЭЗС Олег Малютин планирует не только в своем нынешнем занятии. Коллега рассказывает о давней любви к баскетболу, которым занимается с детства. Продолжает в нем совершенствоваться в секции УСС «Факел», выступает за сборную Общества. А недавно он поступил на заочное отделение Чебоксарского политехнического института, где будет изучать такое направление, как строительство. С рабочими, стремящимися к получению высшего образования, мы сталкиваемся на производстве не впервые. Такие встречи всегда вызывают схожую мысль: похвально, что коллеги не останавливаются на достигнутом. Приятно и за предприятие, имеющее в арсенале такие кадры.

Олег ЕРМОЛАЕВ

Михаил Соколовский – легенда советской науки. Правда, из-за секретности ученого о нем долгое время знал ограниченный круг лиц (фото: Вадим Пихновский)

В преддверии Дня защитника Отечества предлагаем вниманию читателей беседу с легендарным советским и российским ученым, конструктором твердотопливных двигателей к стратегическим ракетам «Булава» и «Тополь М», а «по совместительству» – создателем газоперекачивающих агрегатов нового поколения, применяемых в Газпроме и на нашем предприятии, буквально в недавнем прошлом генеральным конструктором НПО «Искра» Михаилом Соколовским. С ним нам удалось встретиться в ходе рабочей поездки в Пермь – на завод, где были произведены все 27 входящих в состав компрессорных станций «Газпром трансгаз Сургута» ГПА серии «Урал». И эта командировка оставила в журналистском блокноте немало интересных записей.

Выбор темы вполне себя оправдывает еще одной календарной датой – в 1994 году был дан старт реализации комплексной программы «Урал-Газпром» по созданию, производству, поставкам и обслуживанию новых газоперекачивающих агрегатов для нужд Газпрома, и в этом году исполняется 20 лет освоению их серийного выпуска.

ТРИ «ТОПОЛЯ» НА АЛЛЕЕ

Вообще, Пермь, более полувека назад именуемая Молотовым, – город, по праву носящий звание промышленного и научно-го центра Урала. Его потенциал был огромен всегда. Не станем это подробно иллюстрировать, а приведем для примера лишь один факт. О серьезной научно-производственной базе здесь скажет хотя бы то обстоятельство, что в Перми с декабря 1955 года берет свое начало история одного из важнейших для страны предприятий – КБМаш (Конструкторское бюро машиностроения), разрабатывающих образцы ракетной техники.

Его современное название ПАО НПО «Искра», где с 2002 года также был освоен для Газпрома серийный выпуск новейших газоперекачивающих агрегатов серии «Урал».

В свое время в становлении и развитии «Искры» огромную роль сыграл Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, организатор производства в СССР твердотопливных двигателей, генеральный конструктор Лев Николаевич Лавров. Являясь закрытой структурой, НПО и сегодня выпускает подобную продукцию гособоронзаказа. Например, двигатели для стратегических ракет «Булава» и «Тополь М». Ну а кроме того, производит оборудование для нефтегазовой и перерабатывающей отраслей.

СПЕЦИАЛИСТ СЕКРЕТНЫЙ, РАЗРАБОТКИ – ИЗВЕСТНЫЕ

Честно признаться, с инженерами столь высокого ранга, к каковым относится Михаил Соколовский, нам доводится общаться нечасто. Хозяин кабинета любезно пригласил нас пройти. Все в нем: размеренная правильная речь, манеры, поведение – выдавало человека, образ которого описывается емкой фразой «породистая интеллигентность».

ГЕНЕРАЛ РАКЕТ И ГПА

Личность не только в Перми, но и в стране он уважаемая, что стало понятно сразу, глядя на большую настенную фотографию в одной из комнат рабочего помещения. На ней Владимир Путин вручает конструктору орден «За заслуги перед Отечеством». Соколовский – еще и фигура легендарная, чего только стоит тот факт, что он – племянник поэта Александра Твардовского, того самого, кто написал знаменитую поэму «Василий Теркин».

Впрочем, не талантливый дядя и не литература сделали самого Михаила Ивановича тоже широко известным, правда, в узких кругах. Являясь засекреченным на протяжении многих лет своей жизни специалистом, Михаил Соколовский в 60-е годы работал с Сергеем Павловичем Королевым по созданию первой советской межконтинентальной баллистической ракеты на твердом топливе 8К98.

Огромной вехой в его биографии стало создание твердотопливных ракет для подводных крейсеров, где впервые в мире разрабатывались двигатели с раздвижными соплами. А в 1990-е, трудные для отечественной науки годы возглавляемая им «Искра» стала, как мы уже сказали, разработчиком современных ГПА. Обо всем этом у нас и зашел разговор.

– Михаил Иванович, удовлетворите любопытство: над чем интереснее работать – военными или гражданскими разработками?

– Трудно сравнивать, потому как подходы, само отношение к данным вещам принципиально разные. В первом случае ты имеешь дело с обороноспособностью страны, во втором – экономической безопасностью и развитием ее промышленного потенциала. Конструктору важно и то и другое, так как в обоих случаях имеет место важнейший фактор работы – огромная ответственность.

– Постоянное ощущение ответственности – это тяжело?

– Знаете, в чем выражается профессиональная болезнь главных конструкторов? Когда твои идеи полностью и успешно реализуются, ты получаешь благодарности, и это состояние словно полет души. А если проект идет «не так», все время возникает что-то нештатное, это не жизнь в ее лучшем понимании, а настоящий кошмар: постоянная неудовлетворенность, копание в себе, анализ. И все это именуется «рабочим моментом».

– В вашей карьере есть проект, запомнившийся особенно?

– Если касаться «военной части», это выдающийся комплекс подводного крейсера «Акула», для которого наше предприятие создавало двигатели ко второй и третьей ступеням ракеты Р-39. Комплекс впоследствии на протяжении двадцати лет успешно применялся на флоте. В 1980-е годы при сдаче его на вооружение я в качестве одного из членов государственной комиссии участвовал в летных приемочных испытаниях. Проходили они тяжело, первые восемь запусков ракеты (не по вине наших двигателей) закончились неудачно, и у меня было такое ощущение, что еще один такой неудовлетворительный запуск и я, к чертовой матери, не знаю, что с собой сделаю, – так нервы были напряжены. Девятый пуск прошел успешно, и я находился на вершине чувств, описанных выше.

ГПА – ЭТО НЕ КАСТРЮЛИ ДЕЛАТЬ

– Тем интереснее, почему НПО в свое время занялось газовой тематикой, взявшись за разработку новых ГПА. Это же кардинально противоположные с ракетами вещи.

– А я, кстати, подобными успехами горжусь не меньше, чем теми, о которых рассказывал. В начале 2000-х годов мне довелось побывать на крупнейшем пуске КС «Пуртазовская», оснащенной нашими «Уралами». И мало кто знает, какой на самом деле длинный путь был проложен в направлении их появления на свет. А начиналось все с того, что после распада Союза страна в лице газовиков утратила базу производства газоперекачивающих агрегатов, массово производящихся в городе Сумы на Украине. Вдобавок к тому потеряли массовые госзаказы и оборонные заводы. И вот на этой почве перед наукой встал вопрос: а чем, собственно, заниматься, по крайней мере, в период лихолетья, пока заказы государства вновь не пойдут на заводы? Не кастрюли же делать! Требовалось наукоемкое, импортозамещающее производство. И вот тут уникальным образом сошлись интересы наши и газиков. Последние хотели создать не просто аналогичный импортным агрегат, а современный, прорывной, высокотехнологичный ГПА. Обратились в том числе и к нам. И мы начали его делать при финансовом участии Газпрома.

– Насколько трудно становится первооткрывателем?

– У «Искры», конечно, не было ничего для успешного создания такой техники. Сами посудите, мы всю жизнь выпускали ракетные двигатели, а тут на тебе! Я в порядке получения технической помощи (благо у советских ученых сохранились наработанные связи) поехал к президенту Сумского НПО им. М.В. Фрунзе Лукьяненко: «Владимир Матвеевич, подскажи!». Он, конечно, помощь оказал, но напоследок заметил: «Мы десятилетиями нарабатывали опыт, а ты хочешь запустить новый агрегат за два года, так не бывает!»

Ровно через два года с нашего завода вышел первый 12-мегаваттный агрегат. Как так получилось, ведь никто в него не верил, находились даже те, кто поначалу называл проект бутафорией. Ответ прост. Во-первых, и ГПА, и ракетный двигатель – тепловые машины. Да, их делают разные конструкторы, а вот «тепловики», «газодинамики», «прочности» – то есть специалисты, занимающиеся обеспечением надежности методики расчетов, – они достаточно универсальны. А во-вторых, у предприятия имелся хороший научно-технический потенциал, более 1800 патентов и изобретений, это о многом говорит. Наши люди были голодные в прямом и переносном смысле, а на голодный желудок продуктивнее думается. Я, конечно, шучу, но доля правды в моих словах есть: нам очень хотелось проявить себя в новом качестве, расширить профессиональный кругозор, разработать свое, новое.

– Сейчас, спустя годы, НПО «Искра» – это уже мощный центр компетенций по созданию ГПА. Как считаете, за какими агрегатами будущее?

– Еще в начале 2000-х годов на научно-техническом совете мы предложили создать унифицированный агрегат мощностью от 10 до 25 МВт. В нашем представлении такой агрегат создан, и за ним будет будущее. Это ГПА, у которого все системы жизнеобеспечения одинаковы, а большое количество узлов – взаимозаменяемы.

ГПА будущего – это малолюдные в обслуживании технологии. Уже сейчас в производство активно внедряются системы видеоконтроля, специалист с пульта управления следит за технологией процесса внутри агрегата. Наконец, в будущем, как мне представляется, они будут более удобны в эксплуатации с позиции условий работы персонала. То есть если раньше, на той же Пуртазовской КС, агрегаты изготавливались в блочно-контейнерном исполнении, то сейчас, как видно по вашей Заполярной КС, устанавливаются ГПА ангарного типа. Мы за унификацию, за то, что себя хорошо зарекомендовало.

Олег ЕРМОЛАЕВ

Межконтинентальные баллистические ракеты музейного комплекса в центре Перми могут удивить разве что приезжих

КРАЙ, ГДЕ ДОХНУТ ВЕРБЛЮДЫ

Заранее просим прощения за грубоватый «штиль» заголовка, однако из песни, как говорится, слов не выкинешь. Афганистан – страна суровая и на первый взгляд чуждая всякой романтике. Особенно когда буквально ежедневно приходится рисковать собственной жизнью и нет никакой уверенности, наступит ли, в принципе, хоть какое-то «завтра». Причем смертельная опасность в этой стране может исходить от всего – даже от климата.

Как вспоминает ведущий юрисконсульт отдела управления имуществом ООО «Газпром трансгаз Сургут» Игорь Фроленков, летом в районе Кандагара (где он служил) температура могла доходить до +70 °С, а перепады в течение суток порой бывали такие, что даже Тюменский Север с его резкими погодными скачками покажется вполне себе райским местом. Представьте себе: после тридцатиградусной дневной жары (это уже местной зимой) ночью температура падает до нуля и утром в умывальниках замерзает вода. И так – день за днем. А в середине января начинает идти ливень, который льет без перерыва две недели. И вся эта погодная аномалия сопровождается постоянными обстрелами и срабатыванием сигнальных мин, установленных вокруг застав.

Игорь Фроленков служил в составе 70-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады на одной из застав, которая находилась у самого края афганской красной пустыни – Регистана. Понятно, что в эти экзотические края он попал не по своей воле. Его, уроженца ныне уже несуществующего села Маяк в Курганской области, в Афганистан призвал интернациональный долг. Причем, что интересно, первоначально Игорю Фроленкову в военкомате прочили службу совсем в других дружественных государствах – в Германии или ЧССР. Однако его «покупатели» где-то задержались по дороге к Курганскому облвоенкомату, поэтому наш герой в итоге попал не в Европу, а в Ашхабад, в артиллерийскую учебку.

Столица Туркменской АССР, в то время зеленый и вполне себе уютный город, весной 1987 года была полна военнослужащими – здесь, по соседству друг с другом, в компактном военном городке буквально в самом центре Ашхабада готовили представителей большинства сухопутных родов войск. Разумеется, армейскому начальству необходим был подготовленный сержантский состав – для идеологически выдержанной тренировки неотесанных еще «духов». Игорь Фроленков, парень грамотный и прекрасно подготовленный физически, руководству военного учебного заведения показался идеальной кандидатурой для этой роли, поэтому ему, а также нескольким его товарищам предложили остаться в учебке. Однако, от такого предложения все они вежливо отказались.

– Тогда нас к себе вызвал замначальника учебки, подполковник и еще раз предложил подумать, – рассказывает наш кол-

Одна из советских застав под Кандагаром (фото: www.kandagar.su)

лега. – Но я, вспомнив о том, как нас самих здесь ежедневно утюжат сержанты, снова ответил отказом. Работать с людьми, тем более в армии, очень трудно – всегда есть риск сорваться и «потерять края». Подполковник нас выслушал и говорит: «Ну, хорошо! Тогда я отправлю вас туда, где верблюды дохнут». Именно так в итоге все и получилось...

Впрочем, учебку Игорь Фроленков окончил очень даже успешно – он стал одним из всего лишь двух артиллеристов-новобранцев (из целой сотни), кто покинул Туркмению сразу с сержантскими лычками на погонах. Афганистан же для него и его товарищей начался со... снега – впервые за долгие годы Ашхабад завалило сугробами в октябре, поэтому солдатам выдали плотное нижнее белье (ПэШа), принарядили всех в новые комплекты обмундирования. В таком упакованном виде они погрузились в нутро огромного транспортного «крокодила» Ан-22, а приземлились уже в аэропорту Кандагара. «Открывается борт, а там: жара, песок, лежат верблюды, ослы кричат, вертолеты прикрытия кружат со «стрелами», – вспоминает Игорь Фроленков. – Навстречу прошли дембеля, которые улетали нашим бортом. Ну а нас быстро стали расхватывать кого куда, чтобы не кучковались».

Вместе с товарищем по учебке, уроженцем Павлограда Артуром Лашенко, Игорь Фроленков попал в четвертый батальон и в итоге оказался на заставе, которая в оперативном радиоэфире фигурировала под звучным позывным «Сокол». Однако перед этим приятели прошли обязательный карантин, во время которого им поступило заманчивое предложение перейти в распоряжение десантно-штурмового батальона в качестве экипажа так называемой «нонки» или САО 2С9 «Нона» – двухместного легкого десантного танка. «Мы подумали и решили, что слезить в железной консервной банке на жаре мало кому захочется, тем более что и душманы их выцеливают в самую первую очередь, – говорит Игорь Фроленков. – Десантникам же нужен был не столько водитель, сколько командир танка и по совместительству наводчик, заряжающий, стреляющий, и хорошо бы еще и минометчик».

Главной задачей заставы, на которой в итоге оказались Игорь Фроленков и Артур Лашенко, стало прикрытие второго по величине города страны – Кандагара и прилегающего к нему аэропорта. Как мы уже упоминали чуть выше, застава находилась почти на самой границе пустыни, по которой так и норовили пробраться душманские караваны из Пакистана. В распоряжении заставы находилось три миномета, а Игорь Фроленков был командиром расчета одного из них. А еще в течение полугода он вместе с наводчиком своего расчета ежедневно проверял прилегающую часть дороги, которая связывала заставу и Кандагар. «Мы выходили за шлагбаум, пыль по колено, – рассказывает наш коллега. – Приходилось снимать сапоги и идти босиком – только так появлялся шанс что-то почувствовать. Миноискатель же у нас был такой: палка, на ней иголка и этой иголкой мы тыкали перед со-

бой. Хорошо, что иногда перед нами ходил противотанковый танк со специальными траками. Но каждый раз мы выходили за ворота и не знали, вернемся обратно или нет».

Доставалось заставе и во время обстрелов, в том числе реактивными снарядами (РС) – тогда часть солдат бежала на свои боевые позиции, а остальные просто падали в блиндаж и ждали, когда все закончится. Однажды снаряд попал в склад боеприпасов. «Часа три, наверное, вся застава лежала, кто где упал, а сверху постоянно что-то свистело и взрывалось, – вспоминает наш герой. – Была страшная кутерьма, но никто, к счастью, не пострадал». Нужно отметить, что Игорь Фроленков, как артиллерист, был хорошо знаком с поражающими способностями большинства типов мин и снарядов. Так, по его словам, осколки от РС всегда отлетали назад, а от мин – только вперед. Однажды, вспоминает он, вражеская мина разорвалась прямо перед водителем их заставы, когда он выходил из столовой – все осколки улетели вперед, а солдат отделался легкими ранениями.

– Дело в том, что наши мины были чугунные, а душманские – дюралевые, – рассказывает Игорь Фроленков. – Оскол-

В таком упакованном виде они погрузились в нутро огромного транспортного «крокодила», а приземлились уже в аэропорту Кандагара

ков от них много, но все довольно мелкие. Парень же наш был крупный малый, в него попало осколков 15, наверное. Самые большие сразу же извлекли, а мелкие он потом еще долго из себя выковыривал. Сидит, поцарапает руку – бац, осколок выпал. (Интересно, кто об этом случае рассказал сценаристам художественного фильма «Рэмбо»? – Прим. авт.)

Разумеется, артиллеристы заставы тоже не сидели без дела. По словам Игоря Фроленкова, еженедельно они выстреливали целый КамАЗ боеприпасов. Сами же (вдвоем) все это добро и грузили/кантовали – по три-четыре тонны ящиков, полных смертоносных мин и зарядов. «Если такой 25-килограммовый ящик уронить с высоты больше метра, то мина может взвестись, – объясняет наш собеседник. – Внутри у нее система из двух мембран и двух шариков, и если хоть один из них сработал от удара, то все – мина встала в боевой режим. Поэтому упавший ящик надо сразу же браковать, целиком». За боеприпасами регулярно ездили в Кандагар, а деревянными ящиками тоже находилось свое применение – они шли на растопку «буржеек» (повторимся, зимней ночью в Афганистане очень холодно), а также на прочие хозяйственные нужды. Такой вот был грамотный снабженческий подход в Советской армии.

На заставе «Сокол» Игорь Фроленков прослужил 11 месяцев, а затем стал свидетелем вывода советского военного контингента из ДРА. Собственно, в этом памятном событии наш коллега принимал самое непосредственное участие. Однако об этом (а также о многом другом) мы расскажем в одном из номеров «Сибирского газовика». Так что следите за публикациями.

Андрей ОНЧЕВ

Игорь Фроленков провел 11 месяцев своей жизни в Афганистане

